

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81+811.111

doi: 10.26907/2541-7738.2021.4-5.109-118

**ОСНОВНЫЕ ВЫСМЕИВАЕМЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
АНТИЦЕННОСТНОГО КОНЦЕПТА ‘GLUTTONY’
(на материале англоязычных стендап-комедий
и ситуационных комедий)**

А.И. Бочкарев

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, 630073, Россия*

Аннотация

В статье рассмотрены основные высмеиваемые характеристики антиценностного концепта ‘Gluttony’ на материале англоязычных стендап-комедий и ситкомов. Характеристики разделены на две группы: процесса и результата. К основным характеристикам процесса относятся неправильное употребление съедобных продуктов и употребление в пищу несъедобных предметов. Неправильное употребление съедобных продуктов обычно высмеивается через ситуации поедания чрезмерного количества пищи, употребления пищи в неподходящей обстановке, употребления несовместимых друг с другом блюд. Поедание несъедобных предметов преимущественно высмеивается через употребление в пищу опасных для жизни продуктов, несъедобных предметов, поедание экскрементов (других отходов человеческой жизнедеятельности). К основным характеристикам результата поглощения чрезмерного количества пищи относятся приобретение лишнего веса, появление зависимости от определенных продуктов, заболевание/смерть объекта осмеяния. Выявлены также основные языковые средства репрезентации антиценностного концепта ‘Gluttony’ в стендап-комедиях и ситкомах.

Ключевые слова: аксиологическая лингвистика, ценностная концептосфера комического, концепт ‘Gluttony’, антиценности, глуттонический дискурс

Введение

В последнее время все более пристальное внимание исследователей уделяется такому эстраднему жанру, как стендап-комедии. Интерес к данному жанру обусловлен рядом факторов. Во-первых, возрастает роль стендап-комедий в рамках комического дискурса современной англосаксонской лингвокультуры. Во-вторых, реакция зрителей позволяет достоверно говорить о комическом эффекте, который производит та или иная шутка. Изучаются различные языковые и лингвокультурные приметы жанра, такие как языковая личность стендап-комика [1], контекстуальные особенности стендап-комедий [2], разрушение стереотипов в рамках стендап-комедий [3] и т. д.

Настоящая статья посвящена анализу высмеиваемого в англоязычных стендап-комедиях и ситкомах антиценностного концепта, вербализуемого в английском языке лексемой ‘Gluttony’ (‘обжорство’).

В своей работе мы применяем аксиологический подход к изучению комического. Предметом аксиологической лингвистики является «изучение языкового воплощения ценностей», которые «определяют выбор и закрепление смыслов в содержании языковых единиц и коммуникативных моделей поведения» [4, с. 4]. Объектом аксиологической лингвистики выступают ценности и антиценности определенной лингвокультуры. Е.Ф. Серебренниковой ценности характеризуются как: а) обобщенные представления людей о целях и нормах своего поведения; б) играющие роль фундаментальных норм; в) выражающие смыслы культуры; г) влияющие на интересы и мотивы действия людей; д) имеющие основания в индивиде и обществе [5, с. 28]. В своем исследовании она выделяет также пять основных областей бытования и выведения ценностей: область истины, область прекрасного, область этики, область удовольствия, область практической пользы [5, с. 29]. Здесь следует добавить, что ценность, позитивно воспринимаемая в одной области, может быть негативно воспринята в другой, так как удовольствие могут приносить в том числе этически неприемлемые вещи. Это приводит к различному отношению к тем или иным явлениям в рамках их определения в качестве ценностей или антиценностей.

В ходе настоящего исследования установлено, что концепт ‘Gluttony’ является одним из самых популярных предметов комического в таких жанрах, как стендап-комедии и ситкомы. В англоязычных словарях приводится следующее значение слова *gluttony*: ‘1. the habit of eating and drinking too much’ (‘привычка к чрезмерному потреблению пищи и различных напитков’) (OALD). В русскоязычных словарях под *обжорством* понимается ‘неумеренность и жадность в еде, употребление чрезмерно большого количества пищи’ (ССРЛЯ, с. 129).

В результате анализа концепта было выявлено, что основным его компонентом является отрицательный эмоционально-оценочный компонент. Следовательно, данный концепт является антиценностью. Тем не менее в некоторых контекстах, по мнению В.В. Сайгина, он может содержать в себе положительный эмоционально-оценочный компонент [6, с. 212]. Следует также отметить, что в англосаксонской лингвокультуре существует определенная взаимосвязь между такими антиценностями, как обжорство и жадность [7].

Восприятие обжорства в качестве антиценности основано на христианской морали, в рамках которой пище отводится второстепенная роль [8, р. 117]. На современном этапе порицание обжорства способствует продвижению здорового образа жизни [9, с. 323]. Кроме того, обжорство воспринимается как неприемлемое явление в обществе еще и потому, что оно разрушает эстетику процесса принятия пищи.

Как утверждает В.И. Карасик, обжорство высмеивается через такие темы, как неразборчивость в еде, нарушение этикета за столом, поедание испорченной пищи, нарушение эстетических характеристик пищи, использование странных продуктов в качестве пищи и т. д. [10, с. 159]. На самом низовом уровне культуры обыгрывается тема экскрементов, случайно используемых в пищу [10, с. 160].

Для проведения контекстуального анализа в качестве практического материала нами были использованы шутки, записи и скрипты стендап-комедий, записи и скрипты ситкомов. В общей сложности было проанализировано более 50 выпусков стендап-комедий, 100 эпизодов различных ситкомов, более 1000 шуток.

Проведенный анализ позволил разделить все высмеиваемые характеристики концепта ‘Gluttony’ на две большие группы: процесса и результата. Иначе говоря, высмеиваться может либо сам процесс чрезмерного поглощения пищи либо результат, к которому оно приводит.

Высмеиваемые характеристики процесса обжорства

Весь материальный мир с точки зрения глуттонического дискурса можно разделить по признаку «съедобное/несъедобное» [11, с. 393]. Соответственно, высмеиваемые характеристики процесса обжорства, в свою очередь, можно разделить на две группы: неправильное употребление съедобных продуктов и употребление в пищу несъедобных предметов.

1. Неправильное употребление съедобных продуктов.

Данный аспект обычно высмеивается в ситуациях поедания чрезмерного количества пищи, употребления пищи в неподходящей обстановке, поедания несовместимых друг с другом продуктов.

Основной характеристикой концепта ‘Gluttony’ является *поедание чрезмерного количества пищи*:

*“Dude, okay look, how long, how soon into a meal do you typically feel full and stop eating?” I’m like, “I don’t stop eating when I’m full. The meal is not over when I’m full. **The meal is over when I hate myself**”¹ (L.C.K).*

В данном примере стендап-комик указывает на то, что он обычно заканчивает прием пищи в тот момент, когда начинает ненавидеть себя. Комический эффект усиливается за счет того, что подобная ситуация знакома многим, поскольку передача вызывает негативные эмоции у человека вследствие получаемого физического дискомфорта.

Обжорство высмеивается также через ситуацию *употребления пищи в неподходящей обстановке*, а именно – в неподходящем месте и/или в неподходящее время:

***You know those guys that eat at the strip club? Eat at the buffet. How the fuck could you eat at a nasty-ass strip club?** (R.).*

В рассматриваемом примере объектом осмеяния становятся люди, которые едят в стрип-клубах, так как стрип-клубы являются неподходящим местом для принятия пищи. Комический эффект усиливается за счет использования обценной лексики: *fuck, nasty-ass*.

Предметом осмеяния также может стать *поедание несовместимых друг с другом продуктов или блюд*:

***This is what I’m dealing with. It’s a salad with a scoop of ice cream on it. I’ve got some unresolved issues I’m trying to work out here at the buffet** (S.).*

Объект осмеяния совмещает в одном блюде салат и десерт. Поедание одновременно блюд, относящихся к разным этапам принятия пищи (то есть нарушение установленного этикета), обычно вызывает либо смех, либо чувство отвращения.

---

¹ Здесь и далее полужирным шрифтом выделены те фрагменты, которые сопровождались наиболее бурным смехом зрителей или закадровым смехом.

2. Употребление в пищу несъедобных предметов.

Данная группа высмеиваемых характеристик включает употребление в пищу опасных для жизни продуктов, несъедобных предметов, поедание экскрементов (других отходов человеческой жизнедеятельности).

Обжорство может подвергаться осмеянию через *употребление в пищу опасных для жизни продуктов*:

“Do you know they put bleach and poison...” Poison, you fucking twit. “Yeah, and it’s fucking delicious” (С.).

Автор, получив информацию о том, что продукт опасен для жизни, продолжает его есть по той причине, что он вкусный, так как для него вкусовые качества продукта перевешивают опасность, которой он себя подвергает. Комический эффект усиливается за счет использования обценной лексики: *fucking*. Заметим, что поедание опасных для жизни продуктов актуализирует также концепт «глупость», поскольку подобное поведение является неразумным.

Обжорство может также высмеиваться через *употребление в пищу несъедобных предметов*, чаще всего несъедобных насекомых, животных и т. д.:

But Richard, you had roaches just like everybody else. And they’s good, too, wasn’t they [Р].

В представленном примере рассказчиком в пищу случайно были употреблены тараканы, вкус которых оценивается позитивно. Комический эффект в подобных ситуациях усиливается за счет незнания объектом осмеяния того, что тараканы являются несъедобными. В тех же случаях, когда люди бывают вынуждены есть несъедобные предметы (например, из-за чувства голода), создание комического эффекта крайне затруднительно.

Отдельной темой комического является *поедание экскрементов или других отходов человеческой жизнедеятельности* в той или иной форме:

“You dropped your ice cream, you dropped your ice cream...” Eat it. I could drop my ice cream in a pile of shit and eat it. I would be like “It’s just sprinkles” (М.).

Представлена ситуация, в которой ребенок продолжает есть мороженое, несмотря на то что оно упало в экскременты. Здесь важно подчеркнуть, что как правило в комических текстах поедание экскрементов или других отходов-человеческой жизнедеятельности является расплатой за недопустимое поведение, при этом объект осмеяния не испытывает особого желания поглощать подобные предметы. Так, в рассматриваемом примере ребенок хвастался перед другими детьми тем, что у него есть мороженое, а у них – нет. Концепт ‘Gluttony’ реализуется здесь в полной мере, поскольку у ребенка был выбор: есть мороженое или выбросить его.

Высмеиваемые характеристики результата обжорства

Можно выделить следующие высмеиваемые характеристики результата обжорства: приобретение лишнего веса, появление зависимости от определенных продуктов, заболевание объекта осмеяния.

1. Приобретение лишнего веса.

Подобный результат обжорства подвергается осмеянию наиболее часто. Это обычно осуществляется эксплицитно через актуализацию концепта ‘Gluttony’, то

есть говорящий указывает на тот факт, что лишний вес объекта осмеяния является прямым следствием переедания:

People know that's what's making them fat. No one got fat behind their own back. No one ate and then went, "What the fuck's that?" (G.).

В данном случае стендап-комик отмечает, что лишний вес возникает не случайно, а как следствие постоянного переедания. Комический эффект усиливается за счет использования обценной лексики: *fuck*. Однако во многих контекстах не прослеживается прямая связь между обжорством и приобретением лишнего веса, хотя, конечно, именно обжорство является основной причиной лишнего веса.

Обычно приобретение лишнего веса высмеивается через *гиперболизированное ожирение*:

There were these two huge, fat men. Proper proper proper fat. One of them just got on and went, "Can I have a belt extension?" "Yeah, of course you can. You've earned it." So... proper... In fact, I was thinking of calling the pilot out and going, "Should one of us swap with one of them? Otherwise we're just going to Canada" (G.).

В этом примере комик гиперболизирует лишний вес пассажиров, заявляя, что, если не рассадить двух толстых людей, это может изменить направление полета самолета.

Известно, что проблема лишнего веса является одной из самых актуальных проблем современной американской культуры. При этом осмеяние людей с лишним весом в определенной степени табуировано американским обществом, поэтому поощряются шутки, *направленные говорящим на самого себя*:

Like, I was watching a boxing match today, and both guys, they weighed a hundred and ten pounds each. So, both of those guys still need a fat baby and a dead dog to make me (L.C.K.).

Автор, прибегая к гиперболе, насмехается над собственным лишним весом. Он утверждает, что его вес равен сумме весов двух боксеров (по 50 кг каждый), толстого ребенка и мертвой собаки. Комический эффект усиливается за счет использования пейоративной лексики: *fat baby* (жирный ребенок), *dead dog* (дохлая собака).

В том случае, когда объектом осмеяния выступает женщина, лишний вес может обыгрываться в рамках *беременности*: либо лишний вес воспринимается как беременность, либо беременность не замечают из-за лишнего веса:

I was well into my second trimester. Not one fucking rumor about me. Nothing. I was photographed. Belly out. They're like, "There's Amy!" (SCH).

Обыгрывается ситуация, когда никто из окружающих не замечает беременности рассказчицы вследствие ее изначальной полноты. И хотя она делает фотосессию во время второго триместра, окружающие воспринимают ее довольно большой живот как следствие ее изначального лишнего веса, а не беременности. Комический эффект основан на гиперболизации лишнего веса объекта осмеяния (очевидно, что лишний вес на самом деле недостаточно большой для того, чтобы скрыть ее беременность).

2. Появление зависимости от определенных продуктов.

Наиболее частотной подтемой темы обжорства является *превращение процесса поедания чего-либо в смысл жизни*, при этом зачастую зависимость от еды может приравниваться к зависимости от наркотиков:

Come on, man, open up, man. Give me one more doughnut! I'll do anything! I'll suck your dick! (R.).

В приведенном примере объект осмеяния готов пойти на пассивный гомосексуальный акт ради получения пончика. Подобное состояние характерно для наркозависимых людей, способных совершить любые действия ради дозы. Комический эффект создается за счет использования фразы, характерной для людей с крайней степенью наркозависимости (*I'll suck your dick*), которая звучит из уст любителя пончиков.

3. Заболевание/смерть объекта осмеяния.

Довольно частой высмеиваемой характеристикой результата обжорства становится заболевание, вызванное поеданием определенных продуктов, при этом их опасность обычно не вызывает сомнений:

Marshall: You're making me wonder if this pizza is worth the 22 hour drive. Ted: Just like old times! Marshall: I feel so young again except for the chest pains. Ted: But the crust is so good. What is the secret of this crust? Man: It's no big secret. It's made of cornmeal. <...>

*Lily: So, I had a great time, too. Marshall: That's good. And I'm so sorry you didn't get any pizza. Lily: Oh, that's okay. Ted (2030): And if she didn't mean it then, she certainly meant it 19 minutes later. Marshall: God, my stomach! **Damn you, Gazzola's!** Ted: **It's like a hot ball of lead!** Marshall: Baby, cut it out of me. **Cut it out!** (НИМУМ).*

В примере описана ситуация, когда коммуниканты едят пиццу низкого качества в соответствующем заведении, чтобы вспомнить студенческие годы. По возвращении домой один из коммуникантов выражает сожаление по поводу того, что он не привез пиццы своей жене. В итоге, оба лежат в постели с сильной болью в животе. Таким образом, поедание низкокачественной пиццы привело к определенным проблемам со здоровьем. Комический эффект вызывают фразы коммуникантов относительно своего плохого самочувствия и обвинения в адрес пиццерии. Кроме того, в представленном фрагменте актуализируется также концепт «глупость», поскольку неразумно есть низкокачественную еду.

В глоттоническом дискурсе удовольствие, получаемое от употребления пищи, и смерть – всегда рядом. Так, ритуал погребения всегда связан с процессом приема пищи [11, с. 394]. В основе большинства шуток, обыгрывающих эту тему, в рамках глоттонического дискурса лежат ситуации, в которых объект осмеяния умирает во время приема пищи от удушья:

I fed my wife some ground chick peas and she choked to death. The police are treating it as a hummuside (СНР).

В примере предметом осмеяния является смерть жены автора шутки, которая умерла от того, что насмерть подавилась хумусом. Комический эффект основан на игре слов, а именно: слово *hummuside* представляет собой комбинацию слов *hummus* (хумус) и *homicide* (убийство).

Заключение

В представленной статье была проанализирована специфика вербализации и основные высмеиваемые характеристики антиценностного концепта 'Gluttony' на материале англоязычных стендап-комедий и ситкомов.

Нами выявлено, что высмеивание значимых характеристик данного концепта в стендап-комедиях осуществляется с помощью обценной лексики, что нетипично для ситкомов, которые транслируются по телевидению и имеют более обширную целевую аудиторию, а значит, подвергаются цензуре. В то же время в ситкомах широко используется сленг и пейоративная лексика, которая допускается цензурой, с целью усиления эмоциональной составляющей. Другой языковой особенностью стендап-комедий и ситкомов при высмеивании концепта 'Gluttony' является гиперболизация реальности. Интересно, что американские стендап-комики обычно высмеивают собственный лишний вес, в то время как британские – лишний вес других людей. На наш взгляд, это обусловлено рядом факторов. Во-первых, проблема лишнего веса является одной из основных проблем в современной американской культуре. Как следствие, осмеяние людей с лишним весом в определенной степени табуировано американским обществом. Во-вторых, для британской стендап-комедии более типично нарушение принципа толерантности, что подтверждается также исследованием А. Партингтона [12, р. 231].

Полученные результаты свидетельствуют о том, что концепт 'Gluttony' является однозначной антиценностью, поскольку не содержит положительный эмоционально-оценочный компонент в своем ассоциативном слое. Обжорство порицается в подавляющем большинстве случаев. Так, с точки зрения христианской морали обжорство воспринимается как грех. С позиций утилитарной системы ценностей обжорство также оценивается негативно и может приводить даже к смерти. В эстетической системе ценностей неприятие обжорства связано с тем, что оно делает процесс принятия пищи неэстетичным. Кроме того, приобретение лишнего веса, как одна из характеристик обжорства, часто высмеивается ввиду пропаганды культа здорового тела в современном обществе.

Построение ценностной концептосферы комического с использованием аксиологического подхода является перспективным направлением исследования комического дискурса, что справедливо и для концепта 'Gluttony'. Для понимания сущности и перспектив развития данного концепта необходимо дальнейшее изучение его ассоциативного слоя, а именно соответствующих текстовых ассоциатов.

Источники

- OALD – Oxford Advanced Learner's Dictionary. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>, свободный.
- ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – Т. 8. – IV с., 1840 стб.
- L.C.K. – *Louis C.K. Chewed Up*. Transcript (2008). – 2017. – July 7. – URL: <https://scrapsfromtheloft.com/2017/07/07/louis-c-k-chewed-2008-full-transcript/>, свободный.
- R. – *Rock Ch. Never Scared*. Transcript (2004). – 2018. – January 19. – URL: <https://scrapsfromtheloft.com/2018/01/19/chris-rock-never-scared-2004-full-transcript/>, свободный.
- S. – *Seinfeld J. 23 Hours to Kill*. Transcript (2020). – 2020. – May 6. – URL: <https://scrapsfromtheloft.com/2020/05/06/jerry-seinfeld-23-hours-to-kill-transcript/>, свободный.

- C. – *Connolly B.* High Horse Tout Live. Transcript. (2016). – 2020. – May 27. – URL: <https://scrapsfromtheloft.com/2020/05/27/billy-connolly-high-horse-tour-live-transcript/>, свободный.
- P. – *Pryor R.* Live in Concert. Transcript. (1979). – 2017. – April 27. – URL: <https://scrapsfromtheloft.com/2017/04/27/richard-pryor-live-concert-1979-full-transcript/>, свободный.
- M. – *Murphy E.* Delirious. Transcript. (1983). – 2017. April 11. – URL: <https://scrapsfromtheloft.com/2017/04/11/eddie-murphy-delirious-full-transcript/>, свободный.
- G. – *Gervais R.* Out of England 2. Transcript. (2010). – 2017. – June 23. – URL: <https://scrapsfromtheloft.com/2017/06/23/ricky-gervais-england-2-2010-full-transcript/>, свободный.
- SCH. – *Schumer A.* The Leather Special. – URL: https://www.scripts.com/script/amy_schumer:_the_leather_special_2772, свободный.
- НМММ – How I Met Your Mother. Duel Citizenship. Transcript. – URL: <https://transcripts.foreverdreaming.org/viewtopic.php?f=177&t=11710>, свободный.
- СНР – Choking Puns. – URL: <https://punstoppable.com/choke-puns>, свободный.

Литература

1. *Logi L., Zappavigna M.* Impersonated personae – paralanguage, dialogism and affiliation in stand-up comedy // *Humor*. – 2021. – V. 34, No 3. – P. 339–373. – doi: 10.1515/humor-2020-0023.
2. *Filani I.* On joking contexts: An example of stand-up comedy // *Humor*. – 2017. – V. 30, No 4. – P. 439–461. – doi: 10.1515/humor-2016-0107.
3. *Sunday A.B., Filani I.* Playing with culture: Nigerian stand-up comedians joking with cultural beliefs and representations // *Humor*. – 2019. – V. 32, No 1. – P. 97–124. – doi: 10.1515/humor-2017-0085.
4. *Карасик В.И.* Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. – М.: Гнозис, 2019. – 424 с.
5. *Серебрянникова Е.Ф.* Ключевые понятия аксиологического анализа // *Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов*. – М.: Тезаурус, 2011. – С. 27–40.
6. *Сайгин В.В.* Эволюция концепта ‘грех’ в современном русском языке (по данным национального корпуса русского языка) // *Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского*. – 2013. – № 6-2. – С. 210–213.
7. *Matwick K., Matwick K.* Humor and performing gender on TV cooking shows // *Humor*. – 2019. – V. 32, No 1. – P. 125–146. – doi: 10.1515/humor-2017-0093.
8. *Zwart H.* A short history of food ethics // *Journal of Agricultural and Environmental Ethics*. – 1999. – V. 12, No 2. – P. 113–126. – doi: 10.1023/A:1009530412679.
9. *Кацунова Н.Н.* Пища // *Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина*. – Волгоград: Парадигма, 2007. – Т. 6. – С. 316–330.
10. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
11. *Олянич А.В.* Презентационная теория дискурса. – Волгоград: Парадигма, 2004. – 507 с.
12. *Partington A.* The Linguistics of Laughter: A Corpus-Assisted Study of Laughter-Talk. – London: Routledge, 2006. – 262 p.

Поступила в редакцию
26.08.2021

Бочкарев Арсентий Игоревич, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой иностранных языков технических факультетов

Новосибирский государственный технический университет
пр-т Карла Маркса, д. 20, г. Новосибирск, 630073, Россия
E-mail: *arsentiy_87@mail.ru*

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2021, vol. 163, no. 4–5, pp. 109–118

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2021.4-5.109-118

**The Main Humorous Characteristics of the Anti-Value Concept of Gluttony
(Based on English-Language Stand-Up and Situation Comedies)**

A.I. Bochkarev

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, 630073 Russia
E-mail: *arsentiy_87@mail.ru*

Received August 26, 2021

Abstract

The article describes the anti-value concept of gluttony in the humorous discourse of English-language stand-up and situation comedies. The main humorous characteristics of this concept are identified and analyzed. An axiological approach is used for constructing a humorous conceptual framework, because humor is one of the most important tools for forming values and anti-values of a certain culture. The ridiculed characteristics of gluttony are divided into the following two groups: those of process and result. The main characteristics of the process include improper eating of edible items and eating of inedible items. Improper eating of edible items is usually ridiculed through eating excessive amounts of food, eating food under inappropriate conditions, eating incompatible items. Eating of inedible items is mostly ridiculed through eating life-threatening objects, eating something unfit to eat, and eating excrements or other human waste products. The main ridiculed characteristics of the result include gaining excess weight, addiction to a certain food, illness/death of a person. This work also performs a detailed analysis of the anti-value concept of gluttony for the first time. The main linguistic means of representing the anti-value concept of gluttony in stand-up comedies and sitcoms are revealed. This article makes a significant contribution to constructing an axiological humorous framework of the concept, because gluttony is one of the basic anti-values in humorous discourse.

Keywords: axiological linguistics, axiological humorous framework of concept, concept of gluttony, anti-values, gluttony discourse

References

1. Logi L., Zappavigna M. Impersonated personae – paralanguage, dialogism and affiliation in stand-up comedy. *Humor*, 2021, vol. 34, no. 3, pp. 339–373. doi: 10.1515/humor-2020-0023.
2. Filani I. On joking contexts: An example of stand-up comedy. *Humor*, 2017, vol. 30, no. 4, pp. 439–461. doi: 10.1515/humor-2016-0107.
3. Sunday A.B., Filani I. Playing with culture: Nigerian stand-up comedians joking with cultural beliefs and representations. *Humor*, 2019, vol. 32, no. 1, pp. 97–124. doi: 10.1515/humor-2017-0085.
4. Karasik V.I. *Yazykovaya spiral': tsennosti, znaki, motivy* [Language Spiral: Values, Signs, Motives]. Moscow, Gnozis, 2019. 424 p. (In Russian)

5. Serebrennikova E.F. Key concepts of axiological analysis. In: *Lingvistika i aksiologiya: etnosemiometriya tsennostnykh smyslov* [Linguistics and Axiology: Ethnosemiometry of Value Meanings]. Moscow, Tezaurus, 2011, pp. 27–40. (In Russian)
6. Saigin V.V. Evolution of the concept “sin” in the modern Russian language (according to the Russian National Corpus). *Vestnik Nizhegorodskogo Universiteta imeni N.I. Lobachevskogo*, 2013, no. 6-2, pp. 210–213. (In Russian)
7. Matwick K., Matwick K. Humor and performing gender on TV cooking shows. *Humor*, 2019, vol. 32, no. 1, pp. 125–146. doi: 10.1515/humor-2017-0093.
8. Zwart H. A short history of food ethics. *Journal of Agricultural and Environmental Ethics*, 1999, vol. 12, no. 2, pp. 113–126. doi: 10.1023/A:1009530412679.
9. Katsunova N.N. Food. In: *Antologiya kontseptov* [Anthology of Concepts]. Karasik V.I., Sternin I.A. (Eds.). Vol. 6. Volgograd, Paradigma, 2007, pp. 316–330. (In Russian)
10. Karasik V.I. *Yazykovoï krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, and Discourse]. Volgograd, Peremena, 2002. 477 p. (In Russian)
11. Olyanich A.V. *Prezentatsionnaya teoriya diskursa* [Presentation Discourse Theory]. Volgograd, Paradigma, 2004. 507 p. (In Russian)
12. Partington A. *The Linguistics of Laughter: A Corpus-Assisted Study of Laughter-Talk*. London, Routledge, 2006. 262 p.

Для цитирования: Бочкарев А.И. Основные высмеиваемые характеристики антиценностного концепта ‘Gluttony’ (на материале англоязычных стендап-комедий и ситуационных комедий) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021. – Т. 163, кн. 4–5. – С. 109–118. – doi: 10.26907/2541-7738.2021.4-5.109-118.

For citation: Bochkarev A.I. The main humorous characteristics of the anti-value concept of gluttony (based on English-language stand-up and situation comedies). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2021, vol. 163, no. 4–5, pp. 109–118. doi: 10.26907/2541-7738.2021.4-5.109-118. (In Russian)